

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

СКОТТ СИГЛЕР

КАРАНТИН

МОСКВА
2015

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С34

Scott Sigler

CONTAGIOUS

Copyright © 2008 by Scott Sigler

This translation published by arrangement with Crown Publishers, an imprint of the Crown Publishing Group, a division of Random House, Inc. and Synopsis Literary Agency.

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Сиглер, Скотт.

С34 Карантин / Скотт Сиглер ; [пер. с англ. В. В. Найденова]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 544 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-699-82696-4

Человечеству угрожает страшная опасность – таинственная болезнь, превращающая обычных людей в хладнокровных убийц. Однако вскоре становится ясно, что она лишь часть еще более жуткой угрозы. Из тел зараженных вылупляются личинки явно неземного происхождения, строящие в отдаленных уголках планеты зловещие структуры. Приходится поверить в невозможное: эпидемия — первый этап инопланетного вторжения, за которым последуют новые удары. Лучшие врачи, ученые, военные объединяются, чтобы дать заразе отпор — но как бороться с врагом, которому достаточно одной маленькой споры, чтобы превратить любого человека в своего верного раба?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-82696-4

© Найденов В.В., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

ПРОЛОГ

20 января

Это, должно быть, чья-то неудачная шутка.

Многих разыгрывают в первый день работы, но Джон Гутьеррес и представить себе не мог, что у кого-то хватит духу выставлять посмешищем *его*.

В День инаугурации!

Над президентом Соединенных Штатов еще никто так не подшучивал.

— Мюррей, лично я не вижу здесь ничего смешного, — сказал Джон. — В стране и без того назрело множество весьма серьезных проблем. Их нужно решать... А это просто чья-то шутка, которая выходит за рамки хорошего тона.

Лицо Мюррея Лонгуорта вытянулось.

— Шутка, говорите? Нет, господин президент.

Конечно, шутка. Ведь Джон Гутьеррес — не наивный юноша.

Он окинул взглядом Овальный кабинет, оценивая реакцию своих главных советников. Том Маскилл, крайне раздражительный заместитель начальника штаба, пытался сделать вид, что удивлен, но у него это получалось с трудом. Министр обороны Дональд Мартин сидел на старинной кушетке, закинув ногу на ногу. Это вашингтонец старой закалки: высокий, белый, уже седеющий мужчина в безупречном костюме, производящий впечатление весьма

состоятельного человека. В кресле сидела начальник штаба Ванесса Колберн. По внешнему виду эта чернокожая молодая женщина являла собой полную противоположность Дональда Мартина. На ее суровом и бесстрастном лице застыл холодный взгляд, способный пригвоздить любого к тому месту, где тот находился. Сейчас этот взгляд был прикован к Мюррею Лонгуорту, заместителю директора ЦРУ.

Мюррей — еще один представитель старшего поколения президентской администрации, но с тем же Дональдом их трудно было сравнивать. У него тоже дорогой костюм, который, однако, как и его владелец, выглядел немного помятым и утомленным. Лонгуорт уже перешагнул пенсионный возраст, был человеком грузным, с вечно угрюмым выражением лица. Он выделялся среди вашингтонских «динозавров», и Ванесса придумала ему кличку — Бледнолицый Холодной Войны. Он был не просто заместителем директора, а заместителем директора ЦРУ. То есть деятельность Мюррея носила, главным образом, негласный характер.

— Я много слышал о вас, Мюррей, — сказал Джон. — Прежде чем вступить в должность, я побеседовал со всеми пятью бывшими президентами. И все пятеро дружно указали на вас, заявив, что вы... Как бы точнее сказать? Особый сорт палочки-выручалочки, что ли.

— Возможно, господин президент, — сказал Мюррей.

— Но, сдается мне, они просто решили тем самым морально подготовить меня для той нелепой истории о треугольных наростах, которые якобы поражают американцев и превращают их в убийц-психопатов.

— Сэр, — нахмурился заместитель директора, — уверяю вас, это не шутка.

— Тогда почему мы раньше ничего об этом не слышали? — бесстрастно спросила Ванесса. Ее лицо не выражало никаких эмоций.

— Президент Хатчинс не хотел огласки, — объяснил Мюррей. — А деятельность моего ведомства, как вам известно, подчиняется именно такому принципу.

Мюррей распорядился, чтобы для презентации в помещении установили большой плоский дисплей. В Овальном кабинете, всем своим убранством символизирующем историю и традиции, этот технологический писк моды выглядел по меньшей мере неуместным. Джон уставился на изображение, выведенное на экран. Это была пожилая женщина, очевидно мертвая, с синеватым бугорчатым треугольным наростом на плече. Каждая сторона треугольника была длиной около дюйма. Создавалось стойкое ощущение, что новообразование находится не на коже или под кожей погибшей, а является ее неотъемлемой частью. Под фотографией стояла подпись: Шарлотта Уилсон.

По словам Мюррея, инородное новообразование привело к тому, что Уилсон зарезала сына мясоразделочным ножом, после чего набросилась на двух полицейских. Те, обороняясь, застрелили разъяренную старуху.

Выходит, это не шутка. Тогда это просто непростительно!

Посчитавшись с мнением бывших президентов, Джон включил в повестку дня проект «Танграм» Мюррея Лонгуорта. Это был заключительный акт в леденящей душу цепочке тайных операций предыдущей администрации. Среди них две подводные лодки-невидимки на дне Японского моря, готовые обрушить ядерные удары на Северную Корею. Еще две субмарины дежурят в водах Катара, чтобы нанести упреждающий удар по Ирану в случае падения нового правительства, прихода к власти фундаменталистов и получения ими доступа к заветной ядерной кнопке. А также секретные сделки с китайским правительством; экспериментальный ударный истребитель с ошеломляющими показателями: скорость 10 махов, а практический потолок — до сорока миль над поверхностью Земли; сделки на бурильные работы на Аляске и у побережья Флориды; с десятком других авантур, которые при Хатчинсе были вполне обычным делом.

— Если позволите мне закончить, сэр, — попросил Мюррей, — то я мог бы прояснить ситуацию.

Джон посмотрел на Ванессу, потом на Дональда. Оба пожали плечами. Вздыхнув, президент кивнул Лонгуорту, чтобы тот продолжал.

— Спасибо, сэр, — сказал Мюррей. — Так вот, это заболевание около четырех месяцев назад обнаружила эпидемиолог Центра контроля заболеваний Маргарет Монтойя и ее коллега-врач Эймс Хант. Оба до сих пор участвуют в этом проекте. Болезнь начинается с мелких высыпаний на коже, сопровождаемых зудом. Сначала они превращаются в крупные рубцы, потом — в голубые треугольные наросты. По-видимому, болезнь также вызывает у своих носителей крайнюю степень паранойи, из-за чего в действиях почти всех субъектов наблюдается один и тот же рисунок: они избегают лечебных учреждений, медицинских работников и сотрудников правоохранительных органов. Паранойя по отношению к полицейским и военным носила особенно выраженный характер. Большинство пострадавших умерло от неизвестных причин, совершило самоубийство или было убито сотрудниками правоохранительных органов...

— Минуточку, — перебила его Ванесса. — Значит, паразит каким-то образом заставил их избегать больниц? Агрессивное поведение из-за химического дисбаланса в организме — это одно, но неужели вы думаете, мы поверим, будто эти паразиты фактически повлияли на способность к принятию решений у организма-носителя?

— Такое происходит в природе постоянно, — сказал Мюррей.

— Но речь ведь идет о людях, — нахмурилась Ванесса.

— Поведение — это тоже, по сути, химическая реакция, мэм, — сказал Лонгуорт. — Поверьте, здесь не о чем говорить.

В глазах женщины мелькнул огонек недоверия.

— Ну, предположим. А насколько велика вероятность заражения от предполагаемого паразита?

Мюррей покачал головой.

— Насколько пока можно судить, от инфицированного носителя заболевание не передается другим людям. Что-то

разносит эту болезнь, однако мы пока не определили переносчика.

— Выходит, американцы могут запросто подхватить эту заразу, которая потом превратит их в киллеров, — сказала она, — а вы, тем не менее, держали всех в неведении?

— Президент Хатчинс действительно принял решение до поры до времени не разглашать информацию, — ответил Мюррей. — Он боялся, что возникнет паника, а вместе с ней — и целая волна ложных случаев заболевания. Это существенно помешало бы нам выявлять пострадавших. Существует также угроза возникновения так называемого менталитета разъяренной толпы. Это может привести к гибели многих американцев, виновных лишь в том, что они наткнулись на ядовитый плющ или заработали псориаз.

Ванесса откинулась в кресле и с отвращением взмахнула руками.

— Теперь вы понимаете, господин президент? Вот почему последние восемь лет так искалечили Америку. Старая гвардия никогда не доверяла людям. Поэтому мы здесь и собрались. Нужно положить конец всей этой паутине лжи, царящей в нашем правительстве.

— Понимаю, вам не терпится приступить к реализации новой политики, — сказал Мюррей. — Но если вы не возражаете, то я дам вам небольшой совет, мисс Колберн. Может быть, стоит все-таки выслушать историю до конца, прежде чем отменять взвешенные решения бывшего президента?

Ванесса снова наклонилась вперед и впиалась в него взглядом. Джон Гутьеррес не мог сдержать улыбки. Неужели Мюррей Лонгуорт собирается так вести себя с Ванессой Колберн? Интересно, надолго ли его хватит...

— Да ради бога, — вздохнула она, натянуто улыбаясь. — Пожалуйста, продолжайте.

Мюррей кивнул.

— Случай с Шарлоттой Уилсон был лишь первым из зафиксированных.

Он направил пульт дистанционного управления на дисплей.

Щелчок.

Гэри Лиленд: старик, очень энергичный, с необычными глазами, горящими злобой. Столь свирепый взгляд при прочих обстоятельствах был бы, наверное, главной особенностью этого человека. Если бы не синеватый треугольник размером с дюйм. На шее...

— Этот человек поступил в больницу, а затем, несколько часов спустя, поджег свою кровать в палате. И сгорел заживо.

Снова щелчок.

Мартин Брубейкер: труп на столе в морге; покрыт глубокими — до обугливания — ожогами третьей степени, ноги ниже колен отрублены.

— Он убил троих: свою жену, шестилетнюю дочь, а потом, когда мы попытались схватить его, — еще и агента ЦРУ Малколма Джонсона.

Лонгуорт вывел на экран следующий кадр.

Блейн Танариве: обугленный, полуразложившийся труп, почти скелет, покрытый тонкими, как паутина, зелеными волокнами.

— Тоже прикончил все свое семейство, — сказал Мюррей. — Мы нашли его после того, как он уже умер.

С лица президента исчезла улыбка. Нахмурившись, он уставился на последнюю картинку.

— Что с ним произошло?

Мюррей на мгновение посмотрел на экран, затем повернулся к слушателям.

— Как только организмы погибают, их тела чрезвычайно быстро разлагаются. Менее чем через двое суток от трупов остаются лишь почерневшие скелеты.

Джон искоса следил за Дональдом, Ванессой и Томом. Это всегда было его сильной стороной: умение наблюдать за людьми, понимать выражения их лиц, осанку, жесты.

Тома, казалось, вот-вот стошнит. Дональд явно поверил увиденному. Ванесса, наверное, тоже, но было видно, что с каждым кадром она закипает и едва сдерживается. Нет, она умела держаться, и большинство людей, взглянув на

нее, ничего не заметило бы. Но Джон знал эту женщину лучше других. Скрывать такое от американского народа... Будь ее воля, кому-то из чиновников явно не поздоровилось бы. К несчастью для Мюррея Лонгуорта, его голова, скорее всего, полетела бы первой.

Щелчок. Следующий кадр.

Перри Доуси: настоящий громила, лежит на больничной койке, глаза закрыты, грудь открыта, руки и ноги связаны толстыми брезентовыми ремнями. Черная, сочащаяся рана на правой ключице, забинтованное правое предплечье, трубочки, вставленные в нос и руки.

— Перри Доуси, — медленно повторил Дональд. — Знакомое имя. Не тот ли это футболист, который сошел с ума и убил своего приятеля? «Ужасный» Перри Доуси?

Мюррей кивнул.

— Доуси — единственный из известных на данный момент выживших. У него было семь паразитов, он собственноручно вырезал тварей из тела. От последнего он избавился пять недель назад.

— Господи Иисусе! — воскликнула Ванесса. — Вы только взгляните на этот жуткий список! И вы все держали в секрете? Может быть, вы тоже один из монстров?

Теперь настала очередь Мюррея, и тот криво улыбнулся. Джона почему-то сразу оттолкнула эта хищная улыбка. Лонгуорту явно нравилось вести игру, и он привык побеждать во что бы то ни стало.

— Забавно, что вы упомянули о монстрах, — заметил Мюррей. — Для расследования мы набрали команду во главе с детективом из ЦРУ Дью Филлипсом. Его группа помогла нам обнаружить, что паразиты покидают человеческое тело и становятся самостоятельными организмами.

Если бы в Овальном кабинете не был настелен хороший ковер, то можно было бы услышать звук от падения булавки.

— Мюррей, — очень медленно проговорил Джон, стараясь тщательно подбирать слова — Не хотите ли вы ска-

зять, что эти треугольные образования... вылупляются из людей?

— Совершенно верно, господин президент, — сказал Мюррей. — Мы даже стали называть их личинками.

— А что потом? — спросил Дональд. — Они что... самостоятельно передвигаются или?..

— Верно, господин министр обороны, — ответил Мюррей. — Не только передвигаются, но и действуют как слаженная единица. Личинки уже пытались соорудить и активизировать конструкцию, которая, как нам кажется, представляет собой какой-то шлюз или врата. Вот запись, сделанная военными в Ваджамега, штат Мичиган.

Мюррей включил видеозапись. Качество оказалось довольно хорошим. Посреди зимнего леса Джон увидел солдат, деревья, а затем еще что-то... Какое-то свечение. Конструкция была похожа на большую арку, высотой, наверное, футов двадцать, на огромное светящееся обручальное кольцо, наполовину скрытое в лесной почве. Внутри он смог различить еще три арки, каждая была поменьше и расположена чуть дальше, чем предыдущая. Все это выглядело так, как будто заглядываешь внутрь светящегося конуса.

А по аркам, словно термиты на гнилом бревне, суетились непонятные твари. Одно дело — необычные кожные новообразования, но это... Такое даже трудно себе было представить. Гутьеррес почувствовал, как по телу пробежал холодок. Если это происходит на самом деле, тогда что там копошится? Пришельцы? Демоны? Невероятно!

— Ничего не выйдет, — сказала Ванесса. — Кого вы хотите здесь одурачить? Зачем вы впустую тратите время президента на свои спецэффекты?

— Здесь все по-настоящему, мэм, — сказал Мюррей. — И, уверяю вас, никаких спецэффектов.

Джон наклонился вперед, чтобы взглянуть поближе, сдвинувшись на самый край кресла.

— Но что же это такое, черт возьми?!

— Личинки, — ответил Мюррей. — Те самые... Сейчас будет лучше видно. Вот! Смотрите!

Картинка немного дрогнула, когда личинки внезапно бросились вперед. Они пошли в атаку! Когда первое из существ добралось до позиций, которые занимали полицейские, военные и агенты, изображение вдруг резко наклонилось. Вероятно, ведущий съемку солдат выронил камеру. В этом месте Лонгуорт нажал на «паузу». Джон уставился на крупный план существа пирамидальной формы с полными злобы вертикальными черными глазами и ногами-щупальцами.

И вновь настала гробовая тишина...

На умении правильно оценивать людей Джон Гутьеррес сделал себе карьеру. Этот врожденный навык позволил ему совершить рывок из мэров в сенаторы штата. То, что сейчас в президентской администрации была Ванесса Колберн, имело для него ключевое значение. Он сразу все понял еще при первом с ней знакомстве. Благодаря ее профессионализму и жесткому характеру он быстро шагал по карьерной лестнице, став конгрессменом, а потом и хозяином Белого дома. Достижение удивительное, учитывая, что Джону было всего сорок шесть лет и он стал первым в истории США президентом латиноамериканского происхождения. Джон Гутьеррес доверял своим глазам и природному чутью. Все это теперь говорило ему о том, что Мюррей Лонгуорт сейчас ничего не сочиняет и не вешает лапшу на уши.

Все только что показанное происходило в действительности.

— Так с чем же, черт возьми, мы имеем дело? — спросил президент. — Уж не собираетесь ли вы заявить, что это пришельцы?

— Пока это лишь предположение, сэр, — сказал Мюррей. — Но не исключено. Технология — за рамками всего того, что нам известно. Мы подозреваем, что личинки представляют собой форму биологической машины, предназначенной для постройки светящейся структуры.

Сейчас Джон с удовольствием прикончил бы Хатчинса. Бывший президент оставил новому хозяину Овального кабинета кучу дерьма, не пожелав хотя бы немного разгрести ее сам. Проблема прямоком перекочевала к нему, Джону Гутьерресу, и теперь, что бы ни случилось, любые провалы общественность будет связывать именно с его президентством, а не с правлением Хатчинса.

— Ваджамега? — задумчиво повторил Дональд. — Пойдите! А не там ли в декабре потерпел крушение наш военный вертолет? Насколько помню, погибли восемь морпехов...

— Это всего лишь легенда, — пояснил Мюррей. — Никакого крушения не было. Солдаты погибли, когда мы атаковали и уничтожили святилище арки.

Дональд с недоверием огляделся вокруг, как будто ждал, что Ванесса, Джон или Том кивнут или скажут: «Понятно».

Но никто не кивнул и ничего подобного не произнес.

— Просто поразительно, — выдохнула Ванесса. Она выглядела явно потрясенной, что, впрочем, было вполне объяснимо. — Значит, семьи этих храбрых парней, возможно, никогда не узнают правду. Они погибли в бою, а мы пишем в соответствующих отчетах: «крушение вертолета». Как патриотично! А что же произошло потом?

— Доуси понадобилась серьезная медицинская помощь, — продолжал Мюррей. — Мы отправили его в госпиталь министерства по делам ветеранов в Анн-Арбор, штат Мичиган. Он пошел на поправку даже быстрее, чем ожидалось. Получил доступ к компьютеру, проник в местную базу данных и изменил свой статус безопасности. Крайне неудобно об этом говорить, но восьмого января он попросту сбежал оттуда.

— Паразиты что-то построили в его мозге, какую-то петлевую структуру, которая позволяет ему самостоятельно отыскивать зараженные организмы. Он разыскал человека, только что убившего троих. Обороняясь, Доуси при-

шлось прикончить его. Однако прежде чем он умер, Доуси обнаружил местоположение других врат в...

— В Мейзере, штат Висконсин! — перебил его Дональд. — Точно. Там произошло еще одно крушение вертолета. Двенадцать погибших.

Мюррей кивнул.

— Кто об этом знает? — спросил Джон. — Я имею в виду, кто в курсе всей этой истории?

— В Объединенном комитете начальников штабов, — ответил Мюррей. — Они должны были по решению президента Хатчинса изолировать вовлеченных в инцидент солдат и сформировать из них новое подразделение. Сами солдаты в курсе, что воевали с чем-то необычным, но обо всем, что произошло, знают немногие. Вот полный перечень: Филлипс, Монтойя, Хант, агент Кларенс Отто — посредник между ЦРУ и Монтойей, директор ЦРУ, Хатчинс и еще несколько членов его администрации.

— А как насчет ФБР? — нахмурилась Ванесса. — У ЦРУ ведь нет полномочий на осуществление полицейских функций внутри страны. То есть вы вообще не должны были вмешиваться.

— Дело в том, что у ФБР нет подробной информации, — ответил Мюррей. — Еще раз повторюсь: мы действовали по прямому указанию президента Хатчинса.

Ванесса пристально посмотрела на Лонгуорта и покачала головой. Джон понимал, что теперь у нее зуб на этого человека. И вообще она настроена на решительную борьбу с такими, как он, «динозаврами». Так что Мюррею теперь придется попотеть, чтобы заработать авторитет в ее глазах.

Но разве этот человек должен что-то доказывать? Вдуться только! Паразиты, влияющие на поведение организма носителя... По меньшей мере две крупные военные операции на американской земле. В результате большие потери. Они вполне могут оказаться машинами пришельцев... Но чтобы никто ничего не знал об этом! В средствах массовой информации не возникло ни единого намека, ни единого подозрения. Не было допущено даже малейшей